Н.И. КОРОБКИНА
(Волгоград)

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ АНТОНОМАСИЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА

Отмечается, что процесс окказиональной номинации лежит в основе формирования изобразительно-выразительных средств языка / речи, что позволяет ввести понятие стилистической окказиональности. Одним из ее проявлений является стилистический прием окказиональной антономасии, который усиливает элокутивность и прагматическую выразительность высказывания, формирует определенную оценку, выступает ярким примером творческого отношения к слову.

Ключевые слова: *стилистический прием, окказионализм (окказиональная номинация / лексема), стилистическая окказиональность, антономасия, окказиональная антономасия.*

Замечено, что весьма важным фактором прагматически значимого, элокутивно яркого высказывания нередко выступают изобразительно-выразительные средства языка / речи. В лингвистической науке они традиционно представлены выразительными средствами и стилистическими приемами (тропами). При этом представляется актуальным исследование таких тропно-фигуральных средств в качестве не только узуальных, но и окказиональных, встречающихся на любом уровне языковой системы.

Начнем с определения окказионализма как речевой единицы. В рамках данной статьи релевантным видится следующее его понимание: не существовавшее ранее слово или словосочетание авторского характера, включающее в себя прагматический и когнитивный потенциал, появляющееся и проявляемое в речи, с присущей ему постоянной новизной с течением времени и вне условий порождения, обладающее формой, значением и выражающее определенное понятие. Окказионализм на момент своего рождения характеризуется также появлением в конкретной коммуникативной ситуации, включающей в себя цель, тему, участников, хронотоп, сферу, мотив, прагматику; созданием по случаю и отсутствием широкого (частотного) ситуативного функционирования (подробнее см.: [7]).

Если говорить о красоте и экспрессивности речи, достигаемой в том числе за счет окказиональных новообразований, особого внимания заслуживает их прагматический потенциал. Его реализация проявляется в выразительности окказионализма, в оказываемых на говорящего / слушающего различных оттенках перлокутивного эффекта (неожиданность, удивление, комичность, ирония и т. п.) новой номинации, в ее воздействии на чувственную сферу говорящего / слушающего. Посредством такой лингвокреативной деятельности появляется возможность раскрытия в речи скрытых эстетических возможностей языка, обусловливающих не только его собственную креативную активность, но и творческую речедеятельностную способность языковой личности.

Процесс окказиональной номинации не только является источником создания образной экспрессии, но и лежит в основе формирования ряда лексических стилистических приемов, таких как метафора, метонимия, антономасия и др. В связи с этим целесообразно ввести понятие *стилистической окказиональности* (ср. с термином *тропеическая окказиональность* в работе Е.С. Грищевой [3]), которое можно определить как способность окказионализмов выступать основой образного и прагматически яркого речевого стилистического приема в реальной коммуникации, художественной литературе, а также в текстах других функциональных стилей (окказиональная метафора, метонимия, гипербола, катахреза; окказиональный перифраз, эпитет; окказиональное сравнение и т. п.).

Особый интерес для нас представляют окказиональная антономасия и ее стилистическая окказиональность. Под общеизвестным стилистическим приемом антономасии понимается особое использование собственных имен: переход имен собственных в имена нарицательные, или превращение слова, раскрывающего суть характера, в имя собственное персонажа, или замена имени собственного названием связанного с данным лицом события или предмета. По сути, данное определение антономасии отражает две ее основные разновидности, которые принято выделять в классическом стилистическом направлении лингвистической науки (см., например: [2; 12]). Однако некоторые работы последних лет расширяют традиционное понимание видов узуальной антономасии, что позволяет дать более полное представление о данном феномене языка / речи, который в ряде случаев является

© Коробкина Н.И., 2018

гораздо более широким, чем отдельный стилистический прием.

Так, О.Н. Емельянова предлагает к рассмотрению следующие виды антономасии [5]:

1) замена имени собственного описательным оборотом (данный тип антономасии является разновидностью перифразы) (***град Петра*** – Санкт-Петербург);

2) использование собственного имени (широко известного) вместо нарицательного для называния другого лица, наделенного сходными свойствами, чертами (такая антономасия называется прономинацией) (***меценат*** – богатый покровитель искусства (по имени Мецената, жившего в I в. до н.э.));

3) использование географического названия, связанного с какими-либо событиями, для обозначения сходных событий (*Это было его* ***Ватерлоо*** (РГ));

4) употребление названия основного признака, свойства лица вместо его имени (***Вседержитель, Единый, Отец небесный*** – о Боге).

М.А. Арутюнян выделяет антономасию 1-го типа (переносное употребление уже существующего имени собственного, не представляющее собой окончательного замещения одного имени референта другим) и 2-го типа (переносное использование имени нарицательного). К последней разновидности исследователь относит а) собственно антономасию, б) клички и прозвища, в) говорящие имена [1].

Принимая во внимание все вышесказанное, считаем возможным дифференцировать по аналогичным основаниям и окказиональную антономасию и рассмотреть некоторые ее виды подробнее.

Недавно на просторах сети Интернет (например, в развлекательном сообществе Pikabu) был замечен демотиватор (макроизображение, состоящее из картинки в рамке и комментирующей ее надписи, призванное удивить, озадачить или повеселить смотрящего на нее) под названием ***Котреарх Перил***[*]:

* https://pikabu.ru/story/kotrearkh_peril_597443.

Данный демотивационный постер видится обоснованным с лингвостилистической точки зрения, поскольку представляет собой антономасическое скрытое сравнение кота и Патриарха Кирилла (главы Русской Православной Церкви), в результате которого возникает обобщенный образ носителя определенного качества, свойства, признака. В анализируемом примере таким носителем является черный кот, у которого право собственности перил комически ассоциируется с правом высшей церковно-правительственной юрисдикции Патриарха и достигает яркого проявления.

В экстралингвистическом плане такое ассоциирование говорит об особой способности человеческого мышления связывать предметы и явления окружающей действительности и объединять в одной речевой форме различные сущности. Прагматическая целесообразность такой окказиональной антономасии усиливается при этом словообразовательным способом блендинга двух языковых единиц – ***кот + Патриарх*** – в лексему ***Котреарх***, нарушением графической языковой нормы (*ПатрЕарх* вместо *ПатрИарх*), а также языковой игрой слов *Кирилл* и *перил*.

Будучи стилистическим приемом, окказиональная антономасия может выполнять определенные функции, первоочередными из которых, как и у всякой узуальной лексемы, являются номинативная и информативная. Так, новейший антономасический окказионализм ***шпагатунц (шпагат + Бегунц)***, с одной стороны, присваивает наименование *«высокохудожественной растяжки» (вертикального шпагата)* Ульяны Донсковой (олимпийской чемпионки по художественной гимнастике в групповом многоборье, чья фамилия по мужу Бегунц), а с другой – передает информацию об особенностях физической подготовки референта рассматриваемой окказиональной номинации (см. подробнее: [9]).

Несмотря на окказиональность антономасии в анализируемой номинации, рискнем предположить, что соответствующая лексема под влиянием такого экстралингвистического фактора, как время, обладает всем необходимым потенциалом для перехода в разряд узуальной лексики. Не зря справедливо замечено, что именно время в зависимости от осмысленности, глубины и внутренней значительности нового слова решит его дальнейшую судьбу. Другими словами, социальный запрос на новую номинацию и ее способность к восполнению коммуникативной лакуны может обеспечить ее удачное и гармоничное вхождение в

разряд общеупотребительной лексики. С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что значительная часть антономасического материала спортивной тематики, считавшегося когда-то окказиональным, необычным, случайным, сейчас активно функционирует не только в коммуникативной сфере спорта, но и за ее пределами (*риттбергер, сальхов, аксель* – виды прыжков в фигурном катании; *тредженстиль* – вид плавания и др.).

Окказиональная антономасия, используемая с целью придания общего колорита высказыванию, наблюдается, например, в лексеме ***снегодзилла (снегопад + Годзилла)***, появившейся в январе 2016 г.:

*<…> Вашингтон и соседние города атаковал опасный «**Снегодзилла**» (Snowzilla) – именно так окрестили американцы страшный снегопад «Джонас» (официальное название), обрушившийся в эти дни на восточное побережье Нового Света;*

*<…> Кто-то относится с происходящему с юмором, но большинство напуганы перспективой оказаться запертыми в собственных домах на недели, а вовсе не на уикенд. Местные жители сразу по завершении укороченного рабочего дня в пятницу ринулись скупать в магазинах продукты – крупы, макароны, хлеб и питьевую воду. Свой график из-за **Снегодзиллы** пришлось скорректировать даже президенту США Бараку Обаме* (подробнее см.: [6]).

Из приведенных текстовых фрагментов становится очевидным, что антономасия в данном случае создает живой образ, актуализирует качественное наполнение окказиональной лексемы, а также представляет собой имплицитное сравнение (*опасный как Годзилла*), что усиливает выразительность и позволяет актуализировать параметрическую сему в значении слова (*гигантский, мощный, сильный* снегопад).

Аналогичный прагматический эффект наблюдается, например, и в окказиональной антономасии коммуникативного пространства современного английского языка. Обратим внимание на следующий лингвистический контекст:

*For Dr. Sadrieh (who was wearing made-to-order Gucci brogues), foot surgery is a fusion of medicine and fairy tale. At his practice, you don't have a bunionectomy; you have a **Cinderella** procedure.*

*"I had never met a patient who asked for a hallux valgus correction with osteotomy and screw fixation," he said. "So I decided to create a name that captures the result of the procedure, without all the Latin. The point of the **Cinderella**: being able to put a shoe on that didn't fit comfortably before*" (Laren Stover. Make Them Fit, Please! (The New York Times. April 22, 2014)) [13].

Выразительность данной окказиональной антономасии не вызывает сомнений: имя собственное персонажа всеми известной сказки на основе взаимодействия номинативного (собственно номинация персонажа Золушки (Cinderella)) и логического (подчеркивание одной из характерных черт Золушки – маленького размера ноги) значений слова трансформируется в совершенно новое имя собственное, которое связывает номинативное решение с интенцией именующих и с речевыми условиями общения, а также обусловливает оценочно-экспрессивный заряд результата номинации. В итоге получается прагматически и стилистически ценная окказиональная номинация антономасического характера со значением *косметическая и хирургическая процедура, помогающая «вписаться» в конкретный стиль обуви*.

Обращает на себя внимание тот факт, что зачастую узуальная антономасия может обладать формульным характером и представлять собой устойчивое выражение (*Москва – **третий Рим**, А.Н. Островский – **Колумб Замоскворечья*** и т. п.). Наши наблюдения показывают, что подобная формульность и устойчивость характерны и для окказиональной антономасии. Одним из наиболее ярких примеров такого речевого использования лексемы является номинация ***Бранджелина (Бред (Питт) + Анджелина (Джоли))***:

*<…>Но время истекло. 19 сентября волшебная сказка, которую мы знали как «**Бранджелина**», завершилась 28 коробками документов на развод, переданными Джоли соответствующим инстанциям в Лос-Анджелесе* [10];

*<…> «**Бранджелина**» впервые попала в светские сплетни 12 лет назад, став на десять лет самой обсуждаемой парой среди знаменитостей, но с тех пор разговоры о них сменили окраску со скандальной на домашнюю* [8].

При этом прочность закрепления данной номинации в коммуникативном пространстве современного русского языка свидетельствует о том, что окказиональность распространяется не на невоспроизводимость или функциональную одноразовость речевой новинки, а на сам номинируемый объект. Следовательно, антономасия как основа этого окказионализма пред-

ставляет собой речевую альтернативу блендинга двух имен собственных, в результате использования которой возникает совершенно новое имя собственное, обладающее уникальными структурно-семантическими и прагматическими характеристиками. Нельзя не заметить также, что окказиональность антономасии в данном случае гармонично сосуществует с языковой тенденцией к экономии, когда синкретичная экспрессивная номинация ***Бранджелина***, с одной стороны, позволяет избежать скучного повтора всем известных имен актеров, а с другой – обеспечивает графическую и произносительную компактность высказывания.

В массмедийных текстах окказиональная антономасия часто используется для создания разных речевых форм комического: от легкой иронии до ядовитого сарказма. Последнее особенно ярко прослеживалось, например, на рубеже 2011–2012 гг., когда повсеместно в отечественных и зарубежных СМИ стала появляться номинация ***Меркози*** *((Ангела)* ***Меркель*** *+ (Николя)* ***Саркози****)*, которая обладала явно негативно-оценочным характером и, вероятно, использовалась для высмеивания тандема немецкого канцлера Ангелы Меркель и тогдашнего президента Франции Николя Саркози. Обоснуем данную мысль с помощью следующего текстового фрагмента: *«****Меркози****» – это ехидное прозвище правящего ныне в Европейском Союзе дуэта Меркель – Саркози, придуманное в Лондоне евроскептиками из консервативной партии, гордо называющими себя «тори», как четыре века назад* [11].

Ироничный элокутивный эффект и яркий пример творческого отношения автора к речевой номинации особенно чувствуется в словах *So all the pieces seem to be in place this week for a carefully choreographed pre-Christmas pantomime, in which* ***Merkozy*** *rides to the rescue* [15], когда европейский кризис того времени больше напоминал пантомиму, в которой тандем Меркель – Саркози спешит прийти на помощь. Таким образом, повторимся, данная окказиональная антономасия, высмеивая имена двух широко известных деятелей мировой политики, приводит к образованию весьма саркастической номинации, обозначающей недостойный положительного отношения объект окружающей действительности.

Как известно, антономасия – троп, состоящий в замене не только имени нарицательного именем собственным, но и наоборот, что находит отражение, например, в окказиональной номинации ***Деваныч (девушка + Иваныч)*** *– девушка Иваныча (Максима Иванова)* (подробнее см.: [4]). Употребление данной окказиональной антономасии впервые было зафиксировано в речи гопника по прозвищу Кисель, являющегося одним из героев телевизионного сериала «Универ. Новая общага» (сезон 2, серия № 58): *Пацаны, отбой – это* ***Деваныч****! <…> А, ну, это мы тебя так прозвали –* ***Деваныч*** *– девушка Иваныча*.

Человеку, который незнаком с субкультурой телевизионных гопников – Иваныча (Максима Иванова) и Киселя (Алексея Киселёва) – было бы трудно догадаться, какая мотивировка положена в основу рассматриваемого стилистического приема. Следовательно, антономасическое использование имени нарицательного в данном случае опосредовано и мотивировано не только структурно-семантическими признаками окказиональной номинации, но и жизненным опытом говорящего / слушающего. Получается, что на лексическом уровне такая антономасия является своего рода отклонением, т. к. слова выступают в нестандартной для них функции.

В коммуникативном пространстве современного английского языка тоже можно встретить примеры окказиональной антономасии, когда наблюдается особый стилистически обусловленный переход имен собственных в имена нарицательные. Так, в сентябре 2015 г. появилась номинация ***Kipsang number***. Очевидно, что в данном случае при создании и восприятии окказиональной антономасии, с одной стороны, мы имеем дело с реализацией собственно номинативной функции нового слова, семантическим ядром которого являются образ и характеристики конкретного лица – известного кенийского легкоатлета и экс-рекордсмена мира в марафоне Уилсона Кипсанга, с другой – вторичная номинация представляет собой речевое явление, отражающееся в рамках определенных контекстов: *I love the idea of a* ***Kipsang number*** *too. That kind of thinking could apply in a lot of places* (Russell Davies. Sport writing talking (Russell Davies. September 6, 2015)); *My "****Kipsang number****" is probably about the same as Gladwell's, around 1,400 m* (Adharanand Finn. My 'Kipsang number'… (Twitter. August 27, 2015)); *@ClaraHughes_ But what's your* ***Kipsang number****? I think I'd have 200 m. Then I'd need oxygen* (Matt Galloway. But what's… (Twitter. August 26, 2015)) [14].

В представленных примерах видно, что план содержания окказиональной антономасии приспосабливается к выполнению определенного коммуникативного задания, при котором устанавливается соотнесенность имени с новым окказиональным референтом. Поскольку

ку характер ассоциаций в таком случае зачастую зависит от самого контекста, то последний, как правило, определяет выбор признака, лежащий в основе окказиональной номинации и составляющий ее семантику – *максимально преодолимое человеком в среднем темпе расстояние*.

Подведем некоторые итоги. Элокутивность и прагматическая значимость речевого / языкового высказывания нередко свидетельствуют о том, что лежащий в его основе процесс окказиональной номинации обладает антономасическим характером, что позволяет говорить о таком стилистическом приеме, как окказиональная антономасия. Данный троп создает живой образ, актуализирует качественное наполнение окказиональной лексемы, усиливает выразительность не только в значении слова, но и в высказывании в целом. Окказиональная антономасия может служить для придания общего колорита высказыванию, формирования у читателя / слушателя определенной оценки, в том числе от разных форм комического до саркастического, а также выступать ярким примером творческого отношения автора к слову. В результате использования окказиональной антономасии возникает новый класс имен, обладающих уникальными структурно-семантическими и прагматическими характеристиками. Все вышеперечисленные и многие другие вопросы, связанные со стилистическим приемом окказиональной антономасии, представляются перспективными для дальнейшего, более глубокого изучения и поэтому могут быть освещены в рамках отдельного исследования.

Список литературы

1. Арутюнян М.А. Антономасия как средство языковой номинации // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2010. № 2. С. 7–12.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: URSS, 2017.
3. Грищева Е.С. Особенности тропеической лексической и графической окказиональности в современном русском языке // Global Scientific Potential. Philology. 2012. № 11(20). С. 64–66.
4. Деваныч // Словарь окказионализмов современного русского языка. [Электронный ресурс]. URL: http://noncewords.ru/alphabet/devanych/ (дата обращения: 09.01.2018).
5. Емельянова О.Н. Антономазия (антономасия) // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Сиб. фед. ун-т; под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 53–54.
6. Еремина Н. Сильнейшая за 100 лет снежная буря парализовала США [Электронный ресурс]. URL: http://bloknot.ru/v-mire/sil-nejshaya-za-100-let-snezhnaya-burya-paralizovala-ssha-383077.html (дата обращения: 08.01.2017).
7. Коробкина Н.И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии: дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2013.
8. Питерсен Э.Х. Бранджелина умерла. Да здравствует Анджелина! [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/social/20160922/237896870.html (дата обращения: 09.01.2018).
9. Рябиков М. Олимпийская чемпионка по гимнастике пытается снискать славу Анастасии Волочковой [Электронный ресурс]. URL: http://www.starhit.ru/photoistorii/olimpiyskaya-chempionka-po-gimnastike-pyitaetsya-sniskat-slavu-anastasii-volochkovoy-135250/?utm_referrer=https://zen.yandex.com (дата обращения: 05.01.2018).
10. Стуруа М. «Титаник» «Бранджелина»: почему распалась самая красивая пара Голливуда [Электронный ресурс]. URL: http://www.mk.ru/social/2016/09/26/titanik-brandzhelina-pochemu-raspalas-samaya-krasivaya-para-gollivuda.html (дата обращения: 09.01.2018).
11. Тинский Г. Британские Тори взбунтовались против Меркози. [Электронный ресурс]. URL: http://win.ru/ekonomicheskie-interesy/1319918976 (дата обращения: 09.01.2018).
12. Шаховский В.И. Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
13. Cinderella // Word Spy: The Word Lover's Guide to New Words [Electronic resource]. URL: https://wordspy.com/index.php?word=cinderella (дата обращения: 09.01.2018).
14. Kipsang number // Word Spy: The Word Lover's Guide to New Words. [Electronic resource]. URL: https://wordspy.com/index.php?word=kipsang-number (дата обращения: 09.01.2018).
15. Stewart H. Eurozone crisis: "Merkozy" tries to ride to the rescue. [Electronic resource]. URL: https://www.theguardian.com/business/2011/dec/03/merkozy-euro-crisis-rescue (дата обращения: 09.01.2018).

* * *

1. Arutjunjan M.A. Antonomasija kak sredstvo jazykovoj nominacii // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Lingvistika. 2010. № 2. S. 7–12.
2. Gal'perin I.R. Stilistika anglijskogo jazyka. M.: URSS, 2017.
3. Grishheva E.S. Osobennosti tropeicheskoj leksicheskoj i graficheskoj okkazional'nosti v sovremennom russkom jazyke // Global Scientific Potential. Philology. 2012. № 11(20). S. 64–66.
4. Devanych // Slovar' okkazionalizmov sovremennogo russkogo jazyka. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://noncewords.ru/alphabet/devanych/ (data obrashhenija: 09.01.2018).

5. Emel'janova O.N. Antonomazija (antonomasija) // Jeffektivnoe rechevoe obshhenie (bazovye kompetencii): slovar'-spravochnik / Sib. fed. un-t; pod red. A.P. Skovorodnikova. Krasnojarsk, 2014. S. 53–54.

6. Eremina N. Sil'nejshaja za 100 let snezhnaja burja paralizovala SShA [Jelektronnyj resurs]. URL: http://bloknot.ru/v-mire/sil-nejshaya-za-100-let-snezhnaya-burya-paralizovala-ssha-383077.html (data obrashhenija: 08.01.2017).

7. Korobkina N.I. Konceptual'naja integracija kak sposob jazykovoj jekonomii: dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2013.

8. Pitersen Je.H. Brandzhelina umerla. Da zdravstvuet Andzhelina! [Jelektronnyj resurs]. URL: http://inosmi.ru/social/20160922/237896870.html (data obrashhenija: 09.01.2018).

9. Rjabikov M. Olimpijskaja chempionka po gimnastike pytaetsja sniskat' slavu Anastasii Volochkovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.starhit.ru/photoistorii/olimpiyskaya-chempionka-po-gimnastike-pyitaetsya-sniskat-slavu-anastasii-volochkovoy-135250/?utm_referrer=https://zen.yandex.com (data obrashhenija: 05.01.2018).

10. Sturua M. «Titanik» «Brandzhelina»: pochemu raspalas' samaja krasivaja para Gollivuda [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.mk.ru/social/2016/09/26/titanik-brandzhelina-pochemu-raspalas-samaya-krasivaya-para-gollivuda.html (data obrashhenija: 09.01.2018).

11. Tinskij G. Britanskie Tori vzbuntovalis' protiv Merkozi. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://win.ru/ekonomicheskie-interesy/1319918976 (data obrashhenija: 09.01.2018).

12. Shahovskij V.I. Stilistika anglijskogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Izd-vo LKI, 2008.

Occasional antonomasia in the communicative space of the modern language

It is noted that the process of the occasional nomination is the basis for the formation of visual and expressive means of language / speech, which allows introducing the concept of stylistic occasionalism. The article deals with the stylistic technique of occasional antonomasia, which enhances the elocution and pragmatic expressiveness of a statement, forms a certain assessment, serves as a vivid example of the creative attitude to a word.

Key words: *stylistic device, occasionalism (occasional nomination / lexeme), stylistic occasionalism, antonomasia, occasional antonomasia.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2018)

А.В. ВАНДЫШЕВА, Л.Б. ТЕМНИКОВА
(Краснодар)

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИИ ФОРМУЛИРОВОК ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ ИМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Проведен анализ лингвистической составляющей составов преступлений, осуществляемых посредством продуктов речевой деятельности. Поднимается проблема адекватной корреляции законодательных норм с соответствующими им лингвистическими понятиями. Обозначены основные задачи экспертного лингвистического исследования в рамках данной правовой проблемы. Устанавливается необходимый для последующей правовой квалификации набор лингвистических признаков спорных материалов.

Ключевые слова: *лингво-коммуникативная безопасность, судебная лингвистическая экспертиза, терроризм*

Целью данной статьи является изучение и анализ лингвистической составляющей составов преступлений, осуществляемых посредством продуктов речевой деятельности, представляющих угрозу лингвокоммуникативной безопасности личности, на примере антитеррористических статей УК РФ.

Под лингвокоммуникативной безопасностью личности в рамках нашего исследования мы понимаем обеспечение защиты личности / граждан / общества в целом от речевой агрессии на уровне законодательства. Обеспечение лингвокоммуникативной безопасности личности предполагает противодействие угрозам распространения и пагубного воздействия негативной информации на адресата(тов); защиту личности от речевой агрессии (высказывания, содержащие лингвистические признаки угрозы, негативную информацию, направленную на понижение личностного, социального статуса физического или юридического лица (лиц), в т. ч. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию). Особое место в данном контексте занимает противодействие попыткам манипулятивного воздействия с целью формирование у адресата определенных взглядов и идей (на-

© Вандышева А.В., Темникова Л.Б., 2018